

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

27-го апрѣля № 16. 1876 года.

на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена, за годовое изданіе 7 руб. сереб.,

съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— к. с.
за букву и т. д.

России" должно разумѣть не только труды русскихъ людей, но и труды иностранцевъ, жившихъ и публиковавшихъ работы свои въ Россіи, хотя бы и на иностранныхъ языкахъ. О заграничныхъ изданіяхъ по тѣмъ же предметамъ можетъ быть упоминаемо лишь для сравненія и при указаніи пробѣловъ.

II. Способъ изложенія предоставляется на волю каждаго, лишь бы заключались въ изложеніи требующіяся историческія и библиографическія данныя.

III. Библиографическія указанія желательно видѣть сдѣланными самымъ точнымъ образомъ: съ указаніемъ полного заглавія книгъ, статей и картъ, времени и мѣста ихъ напечатанія, и, если были, разныхъ изданій. Ссылки также требуются съ указаніемъ страницъ.

IV. Относительно объема обзорѣній, изложеніе должно быть по возможности краткое. Пять печатныхъ листовъ есть самый большой размѣръ, какой можетъ быть допущенъ для каждой отдѣльной работы; мелкія обзорѣнія могутъ быть вполнину листа и еще менѣе.

V. Не должно быть допускаемо въ обзорѣніи ничего, что бы касалось изученія разсматриваемыхъ странъ въ отношеніи географіи физической, ботанической и зоологической.

VI. Гонораръ за составленіе обзорѣній опредѣленъ бюджетомъ на расходы по конгрессу, въ 50 р. съ напечатаннаго листа.

Обо всемъ вышеизложенномъ Комитетъ считаетъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, вслѣдствіе принятаго имъ обязательства публиковать о своихъ дѣйствіяхъ и вообще о ходѣ дѣлъ по устройству конгресса.

Международный конгрессъ ориенталистовъ соберется, съ Высочайшаго соизволенія, въ С.-Петербургѣ, 19 августа текущаго года. Для Россіи, которая можетъ считаться столько же азіатскою, сколько и европейскою державою, конгрессъ этотъ долженъ имѣть особое значеніе. Русскимъ предстоитъ показать предъ современными свѣтилами ориентализма къ Европѣ, что сдѣлано ими до сихъ поръ для изученія востока и каково было ихъ на него вліяніе. Комитетъ для устройства конгресса, обѣщая употребить со своей стороны все, отъ него зависящее, чтобы какъ на конгрессѣ, такъ и на выставкѣ при немъ, Туркестанъ явился освѣщеннымъ надлежащимъ образомъ, заявилъ желаніе, 1) чтобы препровожденные были на конгрессъ одинъ или два туземныхъ инородца, знающихъ по русски, какъ наглядное доказательство ихъ обрусѣнія. 2) доставлены на выставку при конгрессѣ всѣ тѣ предметы, которые бы знакомили ея посѣтителей съ инородцами Туркестана, по отношенію къ ихъ тѣлеснымъ особенностямъ (фотографическіе портреты), одеждѣ, обстановкѣ домашняго быта, ремесленной и артистической производительности и т. д., а равно доставленіемъ и древностей, найденныхъ и хранящихся въ краѣ (каменныхъ и бронзовыхъ орудій, и т. п.).

Вслѣдствіе распоряженій по своему предмету, приглашаются всѣ частныя лица, для оказанія возможнаго содѣйствія къ удовлетворенію желанія комитета по устройству упомянутаго конгресса, представленіемъ въ комитетъ замѣчательныхъ предметовъ и хранящихся рѣдкостей, которыя могли бы имѣть немаловажный интересъ для предполагаемаго международнаго конгресса и выставки при немъ и еще болѣе знакомить публику съ Туркестаномъ, для большинства мало-извѣстнымъ во многихъ отношеніяхъ, и въ особенности съ бытомъ инородцевъ; причемъ весьма важное значеніе могутъ имѣть и разнаго рода древнія рукописи и историческія описанія, въ особенности подробныя свѣдѣнія относительно бытоваго положенія инородцевъ въ прежнее и настоящее время, еще нераспространенныя въ обществѣ, которыя, конечно, съ пользою послужатъ для науки и ея ученыхъ изслѣдователей, касающихся востока вообще и Туркестана въ особенности, и что въ свою очередь, въ послѣдствіи, можетъ не безъ пользы отозваться и для краѣ.

Чайныя для нижнихъ чиновъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Въ истекшемъ году, въ войскахъ Сыр-дарьинской области, положено, между прочимъ, начало устройству чайныхъ для нижнихъ чиновъ, согласно указаній, данныхъ на сей предметъ Командующимъ войсками области генералъ-лейтенантомъ Головачевымъ. Такъ какъ, по мѣстнымъ условіямъ, можно было предвидѣть возникновеніе нѣкоторыхъ затрудненій, при приведеніи въ исполненіе этого благого дѣла, то первый опытъ рѣшено было произвести въ 5-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ, безвыходно стоящемъ, уже восьмой годъ къ ряду, на самой мирной окраинѣ—въ 8-ми верстахъ отъ Бухарской границы, въ укр. Катта-курганъ. Въ этомъ баталіонѣ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, особенно благоприятныхъ условий, размѣры ротныхъ артельныхъ суммъ и замѣчательно

хорошее, съ весьма давнихъ поръ, состояніе всего ротнаго хозяйства, дѣлали вполне осуществимымъ устройство батальонной чайной.

Въ виду вышеизложеннаго, еще въ концѣ 1874 года для чайной 5-го батальона составленъ былъ и утвержденъ Командующимъ войсками области, уставъ, указывавшій, между прочимъ, и средства на первое обзаведеніе и дальнѣйшее поддержаніе чайной. Первоначальная затрата исчислена не свыше 250 руб. с., съ отнесеніемъ ея поровну на артельные суммы ротъ и предположено, буде возможно, понизить, но отнюдь не увеличивать слѣдующей стоимости чая и сахара въ чайной:

золотникъ чая и два куска сахара	2 к. с.
золотникъ чая и горсть изюма	1½ к. с.
кружка чая и кусокъ сахара	1 к. с.
кружка чая и горсть изюма	½ к. с.

Уголь долженъ быть доставляемъ изъ ротныхъ пекаренъ, по очередно.

Расходы по чайной надлежало покрывать частію выручкой отъ продажи чая, частію же отчисленіемъ въ суммы чайной, изъ ротныхъ артельныхъ суммъ, по 25-ти р. с. отъ каждой, ежегодно. Дальнѣйшая передержка, по исчисленію, не могла бы превысить нѣсколькихъ десятковъ рублей на батальонъ и отнесена была на хозяйственныя суммы этихъ частей, что при значительныхъ размѣрахъ ихъ (во многихъ батальонахъ одной экономической суммы состоитъ отъ семи до пяти тысячъ) не представляло ни малѣйшаго неудобства для батальонаго хозяйства.

По смыслу устава, назначеніе чайной должно было быть двоякое: отвлечь солдатъ отъ кабаковъ и тому подобныхъ заведеній (*); и, устроивъ при чайныхъ буфеты, положить въ батальонахъ начало своего рода военному комиссіонерству, доставившему-бы нижнимъ чинамъ возможность покупать, по цѣнамъ, значительно дешевле базарныхъ и лавочныхъ, предметы первой потребности: мыло, табакъ, спички, нитки, иглы, и т. п. мелочь.

Продажа водки, вина, пива была безусловно воспрещена собственноручной резолюціей Командующаго войсками области на проектъ устава.

Общее наблюденіе за чайной уставъ возлагалъ на одного изъ офицеровъ, которому и ввѣнялъ въ обязанность имѣть въ виду постоянную цѣль: возможное удешевленіе припасовъ въ буфетѣ и возможное увеличеніе, въ читальнѣ при чайной, журналовъ и изданій, преимущественно иллюстрированныхъ, весьма охотно читаемыхъ солдатами. Само собой разумѣется, что чтеніе книгъ назначено было бесплатное и что продажу въ буфетѣ предполагалось производить по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, которую и вывѣшивать въ чайной.

Таковы главнѣйшія черты устава о чайныхъ, принятаго нынѣ въ батальонахъ Сыр-дарьинской области и дѣйствующаго въ 5-мъ батальонѣ уже съ 25-го апрѣля 1875 года.

Въ началѣ того же года уставъ сообщенъ въ другіе батальоны. Чайныя въ оныхъ открыты:

Штабъ	Въ 3-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ, 30 іюня 1875 г.
квартира въ	Въ 9-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ 12 августа 1875 года.
Самаръ-андѣ.	Въ 6-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ; свѣденія о времени открытія чайной не имѣются.

Въ 8-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ ротныя чайныя окончательно устроены еще въ концѣ 1873 г.; нынѣ они соединены въ одну батальонную чайную.

Во 2-мъ, 4-мъ и 7-мъ Туркестанскихъ линейныхъ баталіонахъ чайныя, по случаю кандакаго похода, а въ 13, 14 и 15-мъ, по ихъ недавнему прибытію,—не открывались.

Въ 69-мъ Ташкентскомъ губернскимъ баталіонѣ, въ уѣздныхъ командахъ Казалинской, Чимкентской и Ауліз-атинской и въ Ташкентской сборной командѣ чайныя открыты въ первый числахъ марта текущаго года; съ увеличеніемъ же штатнаго состава командъ, въ весьма близкомъ будущемъ, по всѣхъ мѣстныхъ командахъ, безъ исключеній, будутъ устроены чайныя.

Въ 5-мъ баталіонѣ дѣло это пошло особенно успѣшно, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія числовыя данныя: на первоначальное обзаведеніе (выписки повременныхъ изданій, устройство лѣтняго и зимняго помѣщеній, буфетъ и т. п.) израсходовано 292 р. 70 к.; кромѣ того отпущено чайную, заимообразно, изъ ротныхъ цейгаузовъ, 1 пудъ 10 фунтовъ чая на 60 р. с.

Къ 1-му января 1876 года:

Выручено за буфетомъ	314 р. 52 к.
Осталось припасовъ на	61 р. 52 к.
Состоитъ на лицѣ	21 р. 54½ к.
Чистый доходъ на припасахъ	23 р. 11½ к.

Въ баталіонѣ признано необходимымъ, для поддержанія чайной, отчислять ежегодно по 25 р. с. изъ суммъ каждой роты, всего 125 р. с., что, по изложеннымъ выше причи-

(*) При чайной положено было имѣть солдатскую читальню и въ ней, кромѣ газетъ и повременныхъ изданій,—всякаго рода дозволенныхъ книгъ: шашки, сабли, походы, куда везать, и т. п.

ни мало не обременительно для ротных хозяйствъ. (*) Отпускъ этотъ необходимъ, главнымъ образомъ, на выписку, повременныхъ изданій, поновленіе, лѣтнаго и зимняго помѣщеній для чайной и т. п. Если расходы по всемъ этимъ статьямъ отнести цѣликомъ на выписку за чай, то пришлось бы повысить цѣну въ буфетѣ.

Весьма успѣшно пошло дѣло солдатскихъ помѣщеній также и въ 3-мъ, 8-мъ и 9-мъ туркестанскихъ линейныхъ баталіонахъ.

Въ 3-мъ единственная причина, вліяющая неблагоприятно на развитіе чайной, — заброшенность казарменнаго расположенія, о чемъ уже и заявлялъ командиръ 3-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

По мнѣнію подполковника Иванова полезно было бы, устраивать, при самомъ возведеніи новыхъ казармъ, по крайней мѣрѣ, помѣщенія для чайныхъ, средствами инженернаго вѣдомства.

Въ чайную этого баталіона выписаны на текущій годъ слѣдующія повременныя изданія:

Всемирная Иллюстрація, Иллюстрированная Недѣля, Нива, Развлеченіе, (*) Сынъ Отечества и Туркестанскія Вѣдомости, всего сумму 48 р. 50 к. с., съ отнесеніемъ расхода на ротныя артельныя суммы.

Въ 9-мъ баталіонѣ на обзаведеніе чайной потреблено по 35 р. с. изъ каждой ротной кассы, всего 175 руб. с.; чайная помѣщается въ передѣланной туземной саклѣ.

Въ текущемъ году предполагается возвести для нея особое зданіе, на что потребуются рублей по 50-ти отъ роты, тоже изъ ротной суммы.

Слѣдующая таблица даетъ понятіе о разнѣсахъ чайной этого баталіона:

Въ августѣ мѣсяцѣ 1875 года израсходовано: порцій чая и продано булокъ на 46 р. 91 к.
Въ сентябрѣ 53 р. 64 к.
Въ октябрѣ 74 р. 14 к.
Въ ноябрѣ 89 р. 56 к.
Въ декабрѣ 90 р. 58 к.

Въ 8-мъ баталіонѣ стоимость имущества чайныхъ, къ 1-му января текущаго года была:

Въ 1-й ротѣ 152 р. 83 к.
— 2-й ротѣ 81 р. 50 к.
— 3-й ротѣ 126 р. —
— 4-й ротѣ 111 р. 80 к.

Изъ вышеприведенныхъ числовыхъ данныхъ видно, что чайныя въ названныхъ баталіонахъ хотя и развиваются весьма успѣшно, но въ каждомъ, такъ сказать, по своему, и притомъ безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ съ чей бы то ни было стороны.

Надо думать, что такъ лучше... лучше имѣя прочности дѣла, въ предотвращеніе злоупотребленій „для виду“, губящихъ въ корнѣ такое благое начинаніе, особенно въ военномъ быту.

Въ 3-мъ, 5-мъ, 8-мъ и 9-мъ Туркестанскихъ линейныхъ баталіонахъ благотворное вліяніе чайныхъ уже и теперь даетъ себя чувствовать значительнымъ, противу прежнихъ лѣтъ, уменьшеніемъ пьянства, а главное — осеннихъ и зимнихъ околодочныхъ болѣзней. Чайныя до сихъ поръ не были вводимы въ туркестанскихъ войскахъ вслѣдствіе такъ помѣхъ, одолѣть которыя въ силахъ только время, при извѣстномъ общемъ направленіи административныхъ мѣропріятій; хорошо, что наконецъ можно было осуществить эту полезную мѣру.

Дѣйствительно, никакіе степные очерки, никакіе рассказы изъ солдатскаго быта, какъ ни были они красиво написаны и фотографически вѣрно изображали дѣйствительность, не даютъ точнаго понятія о гнетущемъ дѣйствіи безчисленныхъ, неизвѣстныхъ въ Россіи, лишеній, которыя вынавали на до-туркестанскаго солдата.

Страшно подумать, какую массу энергіи тратятъ, по своей неразвитости и за отсутствіемъ другихъ развлеченій, топили въ винѣ и, теряя крѣпость тѣла и духа, въ конецъ пропадаютъ для службы.

Надо думать, что чайныя, съ ихъ обстановкой, которая годъ отъ году будетъ улучшаться, сохранять для туркестанской арміи много силъ, бесполезно гибшихъ доселѣ по неопытностямъ, да по исправительнымъ ротамъ. Намъ неизвѣстно, что самый опасный врагъ русской арміи — пьянство; и если этого врага удастся одолѣть, то всѣ другіе, какіе бы ужасныя тактики и стратеги они ни были — уже не страшны.

Капитанъ Розбергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

4-го мая.

№ 17.

1876 года.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Торговля чаемъ въ Ферганской долинѣ.

Во времена правленія въ Кокандѣ Худояр-хана, почти всѣ чай, предпочтительно зеленый, потребляемые населеніемъ бывшаго Кокандскаго ханства, привозились въ Фергану изъ Индостана или черезъ Афганистанъ, Бухару и Зеравшанскій край и соседнія горныя владѣнія съ одной стороны, или черезъ Кашгаръ, на Ушъ — съ другой. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ зачетныхъ списковъ 1292 (1875) года, привезено изъ Бухары въ г. Кокандъ чаю:

	Количество.	Валовая оценка.	Собрано заката.
Въ январѣ . . .	10 ширь 2½ п	739 тил.	18 тил. 8 тен.
— мартѣ . . .	25 — — —	830 —	23 — 15 —
— апрѣлѣ . . .	2360 пуд.(*)	31123 —	735 — 1½ —
— іюлѣ . . .	305 ширь	29079 —	726 — — —
— іюлѣ . . .	85 — — —	7628 —	19 — 14 —
— августѣ . . .	1 — — —	80 —	2 — — —
— сентябѣ . . .	360 — — —	23097 —	712 — 8 —
— октябрѣ . . .	13 — — —	863 —	21 — 14 —
— ноябрѣ . . .	7 — — —	1714 —	43 — 12 —
— дек.брѣ . . .	212 — — —	26557 —	63 — 18 —

Такимъ образомъ, въ теченіи 1292 года, неблагопріятствовавшего торговлѣ, привезено чаю изъ Бухары 1098 ширь (4392 п.) и 2369½ пуда, всего же 6754½ пуд., или около 422 верблюдовъ. Цѣнность его, по существовавшимъ тогда въ г. Кокандѣ цѣнамъ, простиралась до 125745 тиллей. Зякета выскано 3143 тил. 12½ тенге, или 11943 руб. 90 к.

Такимъ образомъ ежегодно привозилось бомбейскаго чая около 420 верблюдовъ или 270,000 фунтовъ. Съ чаю въ Кокандскомъ ханствѣ зякетъ не взыскивался полностью: торговцамъ обыкновенно прощали изъ 4-хъ тиллей одну тиллю въ виду того обстоятельства, что они терпѣли не мало убытка отъ оплаты чая въ Зеравшанскомъ округѣ, при транзитѣ, особой пошлиной по 15 коп. съ фунта, и сверхъ того, по 5 коп. съ пошлиннаго рубля. Условія нашей чайной торговли съ Кяхтой, оплачиваемой пошлинами, требовала возвышенія цѣнности остъ-индскихъ чаевъ обложеніемъ ихъ пошлинами.

Если обложить этой пошлиной ввозимый въ Ферганскую область чай, то получимъ пошлины: 40500 руб. + 2025 руб. = 42525 р.

Привозимые черезъ Петербургъ и Одессу моремъ чай оплачиваются тарифомъ въ таможняхъ: зеленые и цвѣточные чай по 50 к. съ фунта, черные и кирпичные по 35 коп. съ фунта; затѣмъ берется акциденціи 5 к. съ тарифнаго рубля. Такимъ образомъ эти чай, въ томъ числѣ и зеленые, оплачиваются высокой пошлиной и не могутъ конкурировать на рынкахъ Средней Азіи съ зелеными чаями, привозимыми изъ Индіи.

Было бы національно, въ видахъ парализаціи привоза чаевъ изъ Индіи, обложить всѣ привозимые оттуда чай тарифомъ, существующимъ, если не въ Петербургской таможнѣ, то въ Иркутской, гдѣ черные и кирпичные чай оплачиваются 15 к. тарифомъ съ рубля, а цвѣточные — не менѣе 30 коп. Обложеніе подобной пошлиной привозимыхъ изъ Индіи чаевъ, поспособствуетъ водворенію въ Средней Азіи русскихъ торговыхъ домовъ чаемъ и можетъ парализовать монополию здѣсь англійской чайной торговли.

Не смотря на значительность существующаго на петербургской биржѣ тарифа, которымъ слѣдовало бы обложить привозимый изъ Индіи чай, все таки чай этотъ появлялся бы на рынкахъ Средней Азіи, хотя и въ меньшихъ противъ настоящаго привоза размѣрахъ, и приносилъ бы пользу чайной торговлѣ кяхтинскихъ купцовъ и государственнымъ доходамъ.

Привозъ чаевъ изъ Индіи и поступленіе доходовъ, вслѣдствіе обложенія ихъ пошлиной, гарантировано качествомъ самихъ зеленыхъ чаевъ, которые необходимы къ потребленію туземцамъ и которые не терпятъ, безъ вреда этимъ качествамъ, морской транспортировки на Петербургъ и Одессу; такимъ образомъ есть большіе шансы на привозъ чаевъ сухопутнымъ порядкомъ, чрезъ Авганистанъ и Бухару или Кашгаръ.

Привозимые изъ Индіи зеленые чай цѣнятся:

Акъ-чай . . .	80 тил. за ширь (160 фун.)
Шибѣ . . .	60 — — —
Наузугуръ . . .	55 — — —
Гура . . .	50 — — —
Гурбачашмъ . . .	50 — — —
Аккуйрюкъ ка-	
гази . . .	40 — — —
Чай сабусы . . .	35 — — —
— патты . . .	30 — — —

Что касается положенія въ настоящее время чайной торговли на рынкахъ Ферганы, то теперь она оживлена и цѣны на чай стоятъ высокія; послѣ водворенія мира, стало много потребителей чая, во времена же инсurreнціи цѣны на чай весьма пали.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

17-го августа . № 32. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Чайная торговля въ Семирѣчьи.

Торговля чаемъ въ Туркестанскомъ край имѣетъ связь съ промышленностью на мараловъ, хотя, повидимому, это двѣ вещи совершенно разныя. Рога оленя (мараль — горный олень) въ первой половинѣ лѣта, какъ извѣстно, содержатъ въ себѣ весьма возбуждающее вещество, чрезвычайно высоко цѣнимое китайцами. Оно въ Китаѣ продается, буквально, на вѣсъ золота. Маралы прежде водились въ Алатаускихъ горахъ и на ихъ отрогахъ въ огромномъ количествѣ. Нынѣ же есть полное основаніе полагать, что число ихъ постоянно уменьшается, отъ излишняго истребленія звѣроловами.

И такъ, благодаря изобилію мараловъ, въ Алатау, въ Восточномъ Туркестанѣ, а преимущественно въ бывшей Джунгаріи, какъ провинціяхъ Китайской имперіи, издревле существовалъ на мѣстѣ рынокъ на покупку маральныхъ роговъ, для внутреннихъ провинцій Китая, гдѣ главнѣйшими потребителями этого многоцѣннаго продукта были, разумѣется, лишь важные сановники и богатые люди. Для массы бѣдняковъ онъ едва ли былъ доступенъ. По причинѣ этого спроса на рога, которые можно получать отъ промышленниковъ на мараловъ только въ небольшихъ количествахъ, т. е. собирать по одной, по двѣ, много по три пары отъ каждаго, въ продолженіи двухъ-трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, издавна проживали здѣсь торгующіе китайцы. Но китайцы жили здѣсь не по мѣсяцамъ только, а постоянно, изъ года въ годъ, продавая вмѣстѣ съ тѣмъ чай въ большомъ количествѣ, въ сосѣдніи ханства. Такимъ образомъ возникла связь между торговлею чаемъ и закупою маральныхъ роговъ въ предѣлахъ Туркестана.

Эта торговая операція продолжается и до сихъ поръ въ нашей странѣ, хотя установились уже нѣкоторые видоизмѣненія ея, какъ увидимъ ниже. Въ настоящее время проживаютъ въ Вѣрномъ китайцы, представители десяти торговыхъ фирмъ. Фирмы эти, можетъ быть измѣнялись иногда, однако настоящіе представители ихъ здѣсь, какъ говорятъ, уже лѣтъ 30 постоянно пребываютъ въ Семирѣчьи; только раньше, до дунганотаранчинскихъ смутъ, ихъ резиденція была въ Кульджѣ, а не въ Вѣрномъ.

Чай доставляются нынѣ сюда чрезъ Кяхту и Иркутскую таможеню. Раньше, до паденія факторій въ Чугучакъ и Кульджѣ, разумѣется, чай шли прямымъ путемъ. Склады и ежегодный сбытъ чаевъ въ предѣлахъ Туркестана были очень велики, удовлетворяя нѣсколькимъ милліонамъ потребителей, а потребителями чая давно сдѣлались всѣ, безъ исключенія, жители Туркестана, Кашгара, Коканда, Бухары, Хивы и проч., включая номадовъ.

Такая чайная торговля здѣсь, до занятія края русскими и учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, была исключительно въ рукахъ китайскихъ торговыхъ фирмъ. Но торговля ихъ была оптовая. Подручными посредниками въ сбытъ чаевъ отъ китаевъ, какъ въ Алматахъ и Кульджѣ, такъ и во всѣхъ сосѣднихъ ханствахъ, были и остаются теперь, торгующіе сарты, эти среднеазіатскіе меркантилисты. Они партіями, большими и малыми, скупаютъ чай у китаевъ, развозятъ ихъ повсюду, перепродаютъ и распродаютъ въ лавкахъ и лавченкахъ всевозможныхъ осѣдлыхъ пунктовъ Средней

Азии. Эти же сарты скупают рога мараловъ у промышленниковъ, большую частью кочевниковъ, и доставляютъ ихъ китайцамъ. За послѣдніе года китайцы отправляли рога въ Кяхту и Маймачинъ преимущественно по русской почтѣ, тщательно укупоренными посылками.

Торговля китайцевъ чаями въ Средней Азии, до послѣдняго времени, была, разумѣется, монополия, не имѣющая конкуренціи. Торгующіе здѣсь китайцы хвалятъ прошлое время. По природной несообщительности китайцевъ, въ особенности въ торговыхъ дѣлахъ, нѣтъ возможности добыть близкихъ къ истинѣ свѣдѣній о количествѣ продаваемыхъ чаевъ за прошлое время. За минувшій, 1875 годъ, какъ говорятъ, они продали по 400 цыбиковъ на каждую фирму, или до 4000 цыбиковъ всѣ вмѣстѣ, что даетъ, считая по 3 пуда кирпичный, по 2½ пуда фамилный и по 1½ пуда атбашъ, примѣрно около 8000 пудъ чая разнаго сорта. Если положить среднюю цѣну цыбика только въ 60 руб., то составитъ сумма годоваго сбыта minimum 240,000 рублей. Не много раньше, я знаю, что китайцы считали ежегодный оборотъ своего дѣла въ полмилліона рублей. Причина упадка китайской торговли заключается главнѣйше въ возникновеніи конкуренціи со стороны русскихъ фирмъ, а отчасти въ общемъ упадкѣ торговли и безденежьи въ краѣ въ послѣднее время.

Дѣйствительно, съ открытіемъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, и вслѣдствіе данной правительствомъ льготы, относительно чайной торговли русскимъ купцамъ, заключающейся въ сложеніи таможенныхъ пошлинъ съ чая, привозимаго въ Туркестанскій край чрезъ Иркутскую таможену, русская конкуренція чувствительно отразилась на китайской монополии, такъ какъ на китайцевъ эта привиллегія не распространяется. Къ тому же повело и то обстоятельство, что лѣтъ за десять до нашего завладѣнія Среднею Азіею, стали появляться первыя русскія чайныя плантаціи въ предѣлахъ Китая, и дѣло этихъ плантацій, ко времени нашихъ здѣшнихъ торговыхъ льготъ, уже достаточно развилось.

Первымъ слѣдствіемъ этихъ двухъ обстоятельствъ было появленіе огромнаго транспорта чаевъ въ Семирѣчьѣ, лѣтъ 7 тому назадъ, принадлежащаго извѣстной фирмѣ Я. Нѣмчиновъ и К^о, обладающей милліонами денегъ и имѣющей собственную чайную плантацію въ Китаѣ. Но вскорѣ, т. е. года черезъ два, эта фирма прекратила свою торговлю чаемъ въ Семирѣчьѣ, хотя это прекращеніе дѣла вовсе не обусловливалось невозможностью конкуренціи съ китайцами и не представляло невыгодныхъ послѣдствій. Торговля операциіи вообще имѣютъ много условій и комбинацій, особенно большія операциіи въ нашемъ новомъ, отдаленномъ краѣ. Подвозъ тогда большаго количества чая разомъ въ нашъ край, когда въ этомъ товарѣ и чрезъ китайскія фирмы недостатка не было, разумѣется, произвелъ нѣкоторый застои въ сбытѣ; то, что почему-то разсчитывали сбытъ въ три-четыре мѣсяца, должно было пролежать два-три года въ складахъ. Чаю было привезено такъ много, что однихъ пошлинъ сложено было съ него здѣсь около 70,000 руб., а сложены онѣ были не со всего нѣмчиновскаго чая. Ради ускоренія сбыта этого чая, большой транспортъ изъ него былъ посланъ въ Кашгаръ, при содѣйствіи покойнаго В. П. Кузнецова. Всего вѣрнѣе, что эта солидная фирма, имѣя по Амурѣ богатѣйшіе золотые промыслы, дающіе до 1000 пудовъ золота въ годъ, считаетъ чайное дѣло на второмъ планѣ; для нея не стоитъ имѣть дѣло въ далекомъ краѣ, когда чай легко сбываются и на мѣстѣ, т. е. въ Кяхтѣ.

Но дѣло русской конкуренціи, какъ и слѣдовало ожидать, не прекратилось и послѣ Нѣмчинова. Постепенно, одна за другою, стали появляться русскія чайныя фирмы въ Семирѣчьѣ: въ 1872 году — Каменскаго, въ 1873 году — Бекчурова, остающіяся и до сихъ поръ здѣсь, и наконецъ, въ послѣднее время, открываетъ торговлю чаемъ въ Вѣрномъ еще одна солидная фирма Молчанова и Швецова. Я говорю собственно только о фирмахъ чайныхъ оптовыхъ, не считая, что и у другихъ торговцевъ, какъ Поляковъ, Уточкинъ, Медвѣдевъ и многіе другіе, продается *въ розницу* чай, для чего они и покупаютъ по нѣскольку мѣстъ въ Ирбити. Чай и сахаръ такой популярный товаръ, что онъ въ каждой порадочной лавкѣ имѣется, т. е. продается и съ бакалейнымъ, и съ москательнымъ, и съ краснымъ, и съ панскимъ товаромъ, попутно. Многіе изъ этихъ купцовъ уже не возятъ чай изъ Ирбити, и скоро всѣ будутъ имѣть выгоду приобретать чай изъ здѣшнихъ складовъ.

Затѣмъ дѣло конкуренціи съ китайцами не остановилось только на ввозѣ чаевъ русскими сюда, прямо изъ Кяхты и образованіи постоянныхъ складовъ. При этомъ одномъ китайцы еще держатся, хотя жалуются на постоянный упадокъ своей торговли. Русскіе стали конкурировать съ ними и въ закупкѣ маралыхъ роговъ.

Какъ ни простъ, повидимому, этотъ послѣдній товаръ, а между тѣмъ оказывается на дѣлѣ, что при закупкѣ роговъ нужна большая опытность и крайняя осмотрительность. Рога цѣнны только со звѣря, убитаго ранѣ іюля мѣсяца. Во второй половинѣ іюля рога уже много теряютъ своей цѣнности, когда новый мясистый слой уже костенеетъ, а подъ конецъ лѣта окрѣпшіе рога совсемъ лишаются цѣлебной силы, и падаютъ въ цѣнѣ немнѣянно. Напримѣръ: пара большихъ роговъ, въ лучшемъ состояніи; цѣнятся до 200 руб., а таже пара, взятая со звѣря осенью, стоитъ 10 руб. и годна лишь на ремесленные подѣлки. Затѣмъ, самое важное: умѣть сохранить рога отъ разложенія въ самое жаркое время — это задача. Ихъ нужно слегка просаливать, тщательно замазывать трещины и поврежденія въ наружномъ, кожнымъ покровѣ. Этимъ искусствомъ вполне обладаютъ китайцы, и отъ нихъ же научились ему и сарты.

Это обстоятельство, до сихъ поръ, давало китайцамъ большой перевѣсъ надъ русскими и доставляло возможность выжимать цѣну у перекупщиковъ роговъ до послѣдней крайности. Были примѣры, что собранные и скупленные какимъ либо сартомъ — купцомъ рога, лежали у него 10—15 мѣсяцевъ, и въ продолженіи всего этого времени постоянно велся торгъ на нихъ, т. е. шли переговоры съ удивительно — терпѣливыми китайцами, а въ концѣ — концовъ, все таки сартъ продавалъ имъ всю партію. Все это время посвящалось на *выжиманіе* цѣны. За всѣмъ тѣмъ, едва ли былъ хотя одинъ случай, чтобы сартъ былъ въ убыткѣ отъ продажи роговъ, благодаря лишь тому, что онъ самъ-то, какъ покупатель изъ первыхъ рукъ, отъ промышленника, приобреталъ ихъ съ большимъ терпѣніемъ и выжимкою, т. е. за безцѣнокъ.

Пока здѣсь не появлялись чайные склады отъ русскихъ фирмъ, то не было тутъ и купцовъ нашихъ, имѣющихъ связь по торговлѣ непосредственно съ Кяхтою. Поэтому, некому было, кромѣ китайцевъ, скупать рога и отправлять ихъ въ Кяхту. Коммисіонерства тамъ по этому дѣлу быть отсюда не могло, потому что въ Кяхтѣ не можетъ быть знакомыхъ здѣшнимъ торговцамъ вообще, а сартамъ въ особенности. Такое обстоятельство ставило сихъ послѣднихъ, какъ ближайшихъ перекупщиковъ роговъ, почти въ исключительную зависимость отъ находящихся здѣсь китайцевъ. Съ появленіемъ же сибирскихъ купцовъ въ Семирѣчьѣ съ чаями, эта зависимость, если не совсемъ исчезла, то много уменьшилась. Еще довѣренный Нѣмчинова, нашъ чайный пионеръ, показавъ примѣръ, скупивши разъ большую партію роговъ на мѣстѣ и отправивъ ихъ въ Кяхту. Вслѣдъ за нимъ тогда же небольшія партіи были отправлены и другими, но разумѣется, благодаря его обязательному коммисіонерству.

Въ послѣднее же время этотъ отдѣлъ конкуренціи съ китайцами устанавливается регулярнѣе. И вотъ примѣръ: у богатаго сарта Юнуса-ахуна скопилось партія роговъ, довольно значительная и больше года велись о сбытѣ ея переговоры съ китайцами, но не могли сойтись въ цѣнѣ. Въ декабрѣ 1875 г. бывший здѣсь томскій купецъ Бекчуровъ разомъ скупилъ всю эту партію, состоящую изъ:

а) Юнуса-ахуна: 376 паръ роговъ, проданную за	10.000 р.
б) Джанела 12½	375 р.
в) У разныхъ лицъ 58½	1470

всего. 447 паръ. на сумму 11.845 р.

Заплатено за эту партію, на половину чаемъ, и на половину наличными деньгами. Китайцы этой сдѣлки не предвидѣли; такое соевмѣстничество имъ не нравится, и они не ожидали пріѣзда самаго Бекчурова сюда. Но все таки, въ продолженіи 1875 года, китайцы, какъ говорятъ, скупили здѣсь до 1000 паръ роговъ, на сумму до 30.000 рублей. Изъ этого мы видимъ, какое громадное количество оленя истребляется ежегодно въ Алатау!

Бекчуровъ и въ 1874 году скупилъ 180 паръ на сумму 4900 рублей, а въ 1873 году скупилъ 130 паръ тоже на значительную сумму.

Въ общемъ числѣ скупленныхъ Юнуса-ахуномъ роговъ, въ прошломъ, 1875 году, было собственно изъ Кульджинскаго района 176 паръ; часть продаваемаго количества идетъ также изъ Кашгара.

Послѣ новаго года уже, опять довѣреннымъ Бекчурова скупались рога и отправлялись въ Кяхту, частью по почтѣ, а въ декабрѣ — съ оборотными возчиками, привозившими чай. Слѣдовательно, у него роговое дѣло уже входитъ въ регулярную колею, чему вѣроятно не упустятъ слѣдовать и другіе.

Изъ всего вышеизложеннаго не трудно видѣть, какое видоизмѣненіе произошло въ послѣднее десятилѣтіе, въ одномъ изъ такихъ крупныхъ отдѣловъ туркестанской торговли, какова чайная. Съ паденіемъ нашихъ факторій въ Чугучакъ и Кульдакъ, затѣмъ съ открытіемъ Туркестанскаго генераль-губернаторства и дарованіемъ льготъ по сложенію

таможенных пошлин съ чая, ввозимаго чрезъ Кяхту и Иркутскую таможню въ Туркестанскій край (что сдѣлано было главнымъ образомъ въ цѣлю оттѣсненія ввоза чаевъ чрезъ Индію), чайная торговля постепенно переходить въ руки русскихъ коммерсантовъ, чай пошелъ русскимъ транзитомъ, чрезъ Сибирь и монополія китайцевъ уменьшается, какъ въ продажѣ чаевъ, такъ даже и въ мѣнѣ роговъ, одна отправка которыхъ, также какъ и ямбъ, по русской почтѣ даетъ не мало дохода почтовому вѣдомству, а отчасти и телеграфу.

Что же касается до выгодъ собственно Семирѣченской области, то ежегодный вывозъ изъ нея маральихъ роговъ въ Китай на 20—30 тысячъ рублей, составляетъ для нея прямую пользу. Семирѣченская область съ Кульджинскимъ райономъ, не вовсе бѣдная сама по себѣ, по своимъ природнымъ условіямъ все таки пока находится въ весьма тяжелыхъ сельско-экономическихъ условіяхъ. Область все должна получать извнѣ, все покупать и привозить изъ другихъ провинцій изъ и за большаго разстоянія; а мѣстныхъ произведеній и отпуска ихъ, сравнительно, очень мало. Область напр., много производитъ хлѣба; она можетъ производить его еще гораздо больше и предлагать другимъ хлѣбъ всевозможныхъ родовъ, который, въ особенности въ Кульджинскомъ районѣ, падаетъ въ цѣнѣ до 6 коп. за пудъ, почти не окупая земледѣльческаго труда (*); но вывозъ его, за чрезмѣрную отдаленностью края отъ Сибири и Россіи, невозможенъ. Потому вывозъ этого продукта не простирается дальше прилежащей къ Семирѣчью, половины Акмолинской области (Киргизской степи) съ одной стороны, и съ другой—частію идетъ на снабженіе китайскихъ военныхъ постовъ, окаймляющихъ съ сѣверо-запада степь Гоби. Это—первая наша, отпускная статья. Вторая — кожи и овчины, коихъ довольно, но только въ сыромъ видѣ, идетъ въ Петропавловскъ, Тюмень и дальше, затѣмъ, чтобы вернуться къ намъ же въ обработанномъ видѣ, что не служитъ къ выгодѣ нашей. Третья статья—отпускъ живыхъ барановъ въ Кашгаръ, которому всегда будутъ нужны они отъ насъ; этотъ торгъ пока ведется на ложныхъ экономическихъ началахъ, но теперь—не о немъ рѣчь. Четвертая отпускная статья — маральи рога. Затѣмъ, пятою отпускною статью надобно считать часть пушнины, собираемой съ нашихъ горныхъ лѣсовъ и снѣговъ, и идущей на Ирбитскую ярмарку, на весьма незначительную сумму. А между тѣмъ мы все должны привозить съ себя, все, отъ сѣрной спички до гвоздя. Даже спиртъ и водки, при громадномъ избыткѣ своего хлѣба, мы привозимъ не малою частью ежегодно изъ Сибири, благодаря особымъ условіямъ, установленнымъ для права семирѣченскаго винокурения.

Стало быть, чѣмъ же мы здѣсь живемъ и чѣмъ должны жить? Только деньгами отъ казны, достающимися намъ чрезъ жалованье и содержаніе войскъ и чиновъ въ нашемъ край! Но и изъ этихъ денегъ половина уходитъ за привозимые изъ Ирбита колоніальные и всевозможные другіе товары, чрезъ руки иногородныхъ торговцевъ.

Въ заключеніе, я не могу не пожалѣть о томъ, что одна хорошая изъ немногихъ нашихъ отпускныхъ статей, краткою обзорю которой я, по возможности, посвятилъ этотъ очеркъ, а именно: отпускъ маральихъ роговъ, и та ведется хищнически. Для того, чтобы приобрести пару роговъ, нужно убить звѣря, и такимъ образомъ методически и постепенно уменьшать этотъ источникъ семирѣченскаго благосостоянія. Между тѣмъ отradio видѣть, что въ послѣднее время въ Сибири крестьяне, при горныхъ рѣчкахъ Алтайскихъ горъ, впадающихъ въ рѣку Бухтарму, начали разводить лосей вблизи своихъ селеній, съ цѣлю снимать съ нихъ рога и продавать по сту рублей за пару, для удовольствія китайцамъ и для пользы своей. (**) Какъ семирѣченецъ, я не могу не указать на ту причину, отъ которой могло зависить это явленіе: привычка китайцевъ къ роговой эссенціи, можетъ быть укоренилась тысячелѣтіемъ, но рога мараловъ до сихъ поръ шли въ Китай не чрезъ Сибирь, а чрезъ Джунгарію. Какъ только рога пошли чрезъ Сибирь, сибирскіе крестьяне узнали цѣнность этого продукта, и стали разводить оленей, для продажи роговъ.

Но нѣтъ ли еще ошибки въ газетныхъ сообщеніяхъ относительно этого факта? Изъ пяти, извѣстныхъ видовъ оленей, въ южныхъ горахъ Сибири водятся лось (*Cervus alces*), и благородный олень, мараль (*Cervus elephas*). Я сомнѣваюсь, чтобы рога лосей заключали въ себѣ ту же эссенцію, которая имѣется въ рогахъ марала. Это требуетъ разъясненія и поправки, или подтвержденія. Вѣроятно, бухтарминцы разводятъ мараловъ, которые легко приручаются, а не лосей.

Опытъ удачнаго спиливанія роговъ у живаго, прирученнаго марала, я произвелъ одинъ

разъ самъ, собственноручно, и продалъ эти рога за хорошую цѣну.

Кромѣ свѣжихъ, только что снятыхъ съ убитаго животнаго, маральихъ роговъ, идущихъ въ Китай чрезъ Кяхту, собирается еще по горамъ Семирѣчья большое количество ихъ въ сухомъ видѣ, т. е. роговъ сбрасываемыхъ оленями ежегодно, въ извѣстный періодъ времени. Люди, близко стоящіе къ этому промыслу, увѣряютъ, что ежегодно идетъ отсюда въ Ташкентъ, а чрезъ него и въ сосѣднія ханства, до 100 верблюдовъ, нагруженныхъ сухими рогами маральими, употребляемыми тамъ на издѣлія.

Обыкновенно принято нагружать по 32 пары роговъ на каждого верблюда. Стало быть, ежегодно собирается не менѣе 3000 паръ,—число, означающее minimum живущихъ живыхъ экземпляровъ, по горамъ Семирѣчья.

Нормальная цѣна роговъ въ Ташкентѣ: 18 тиллей за верблюда. Пробрѣтаются рога здѣсь скупщиками отъ киргизъ, причемъ платится среднимъ числомъ 1 кусокъ маты за пару.

Маральи шкуры съ убитыхъ звѣрей, тоже собираются въ Ташкентъ, а не въ Сибирь. Цѣна имъ отъ 2—4 рублей за штуку, въ Вѣрномъ. Въ отдаленіи же отъ него, какъ напримѣръ, въ Караколѣ, на Музартѣ можно покупать въ половину дешевле. Въ Ташкентѣ изъ этихъ шкуръ выдѣлываютъ сыромять, идущую на сбрую, и т. п.

Затѣмъ, не лишнимъ считаю сообщить еще свѣдѣнія о другихъ предметахъ нашей отпускной торговли:

Въ послѣднее время (года два—три) началъ идти отсюда въ Ирбитъ конскій волосъ, котораго вывозятъ уже до 1000 пудовъ. Цѣна на него колеблется сильно въ Ирбита, а потому и въ Семирѣчѣ также цѣна зависитъ отъ ирбитской. Въ Ирбита она бываетъ, погодно, между 16—20 рублями. Здѣсь же набирается волосъ за 8—12 рублей. Эти колебанія цѣны происходятъ отъ большаго или меньшаго спроса на волосъ въ Россіи, а никакъ не отъ качества волоса, который отсюда всегда отправляется неочищенный.

Также не очень давно началъ отсюда идти козій пухъ, и сбывается его уже до 2000 пудовъ въ годъ. Цѣна въ Вѣрномъ отъ 4 до 12 рублей неочищенный, и 17—18 руб. въ Ирбита. По очисткѣ же теряется не менѣе 15 фунтовъ на пудъ; но зато очищенный, какъ говорятъ, продается около 37 рублей, на Нижегородской ярмаркѣ.

Еще идетъ изъ Семирѣчья около 300 пудовъ въ годъ воску, въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Ирбита. Покупная цѣна 17—18 руб., смотря по запросу и чистотѣ товара.

Въ Ирбитъ идетъ до 2000 штукъ барсучьихъ шкурокъ; покупаютъ ихъ здѣсь за 15—20 коп., а продаютъ въ Ирбита по 20 к.; но доходили цѣны и до 80 коп.

Овчинъ въ Семирѣчѣ набирается большое количество, около 50 т. штукъ. Покупная цѣна имъ до 30 коп.; продали же въ Ирбита нынѣ по 60 *шубные* (худшіе), и по 90 коп., такъ называемые, *дубные* (лучшіе). Но овчинъ торговцы нажили нынѣшній годъ огромный барышъ.

Лисицу нынѣ въ Вѣрномъ гуртомъ скупилъ одинъ купецъ Б., по 2 р. 40 коп., и то съ мѣною на чай; въ Ирбита же продалъ за 2 р. 80 коп., и то едва сбылъ. Это равняется почти убитку.

Въ заключеніе, я долженъ сказать, что на весь здѣшній товаръ, состоящій исключительно изъ сырья и пушнины, цѣны всегда колеблются сильно, и потому покупать его весьма рискованно. Это потому, что наши окраины слишкомъ далеки отъ мѣстъ сбыта, и заблаговременно списаться, чтобы знать, хотя приблизительно предстоящій спросъ и цѣны, почти невозможно, такъ какъ почта идетъ до Тюмени и обратно (главные скупщики тамъ), 1½ мѣсяца.

Но съ открытіемъ телеграфа, въ послѣдніе три года, много оживилась наша торговля, такъ что появленіе новыхъ отпускныхъ статей изъ Семирѣчья совпадаетъ именно съ этимъ періодомъ времени.

Пав. Зенковъ.

Изъ Чугучака.

Бухарскій сартъ А. Р. А. Г. прислалъ изъ Чугучака письмо, выдержки изъ котораго приводимъ:

„Чугучакъ неспокоенъ. Слышалъ я слѣдующее: въ ночь на 6-го мая начальникъ города Чугучака, Хабэй-амбанъ, отправилъ семейству своему, въ Пекинъ, на 20 верблюдахъ разнаго имущества и серебра; но весь этотъ караванъ захватили дунгане, которые находятся на Темиръ-ташѣ, въ разстояніи четырехъ дней ѣзды отъ Чугучака. Отъ Темиръ-таша къ Чугучаку, на три дня ѣзды, находится китайское войско, въ числѣ 1000 человекъ; они построили здѣсь курганъ, который пока еще держится противъ дунганъ.

Дунганъ на Темиръ-ташѣ, какъ слышно, находится около 400—600 палатокъ; изъ нихъ 40 человекъ разграбили пикетъ Сырлы-ташъ, (четвертый отъ Чугучака), увели нѣсколько коровъ, верблюдовъ и лошадей, и 4—5 человекъ китайцевъ, прочіе же кд,

(*) Въ настоящее время есть запасы хлѣба въ Кульдѣ до 500 т. пудовъ.

(**) Объ этомъ заявлено было, кажется, въ разныхъ газетахъ, и между прочимъ въ «Трудахъ И. В. Э Общества», за іюль 1876 г.